

Букли и коня великим русским композиторам

РНО п/у Михаила Плетнева открыл свой концертный сезон

Юлия Бедерова

Р

оссийский национальный оркестр (РНО) под управлением Плетнева, активно использующий для формирования имиджа то обстоятельство, что он «первый частный оркестр со времен революции 1917 года», действительно самый на сегодня российский и очень национальный. Иностранная пресса даже отмечает «характерную русскую звучность струнных». Для местного же населения такую характерность слышающего с трудом (по причине, вероятно, отсутствия дистанции), важнее антураж, все это утверждающий, репертуар, не оставляющий сомнений в его национальных достоинствах, и, разумеется, качество, достойное вышеперечисленных составляющих. В отличие даже от Государственного оркестра Светланова, справляющего в этом году 60-летие и планирующего обойтись без шума, сезон плетневцев открылся большой пресс-конференцией. С филармонией, по словам Михаила Плетнева, работать решительно невозможно, так что Российский национальный симфонический оркестр устраивает собственный концертный сезон. Программы концертов сведены в большой буклет, умело пользуясь которым потенциальный слушатель может составить индивидуальный вариант абонемента. В отличие от филармонических абонементных планов, в «плетневских» значатся все даты концертов, так что если у кого вечер 29 мая ну совершенно свободен, можно запланировать посещение концерта плетневского оркестра с Валерием Гергиевым и солистом Мишей Майским (в данном случае, правда, все же имеется кот в мешке — программа будет объявлена дополнительно). Седьмого ноября цвет дня смягчит или усилит программа из «Манфреда» Чайковского и многообещающей «Зимы Священной» Леонида Десятникова, уже претендующей на статус то ли национальной, то ли народной симфонии. Пока, впрочем, этот концерт под

большим вопросом. Во всех остальных случаях вопросов никаких нет. Опубликован план абонементного концертного сезона РНО и его солистов в Третьяковке (год назад было объявлено о строительстве зала на Крымском валу специально для оркестра, пока же нехватку интенсивности и необщего выражения лица московской концертной жизни РНО компенсирует в имеющихся помещениях). Есть изящные циклы: «К выставке «Еврейский мир» (в программе Шостакович, Барбер, Десятников) и «К выставке «Екатерина II в Москве». Третьяковский сезон продлится с 15 октября до 24 мая.

Первую московскую программу сыграли в БЗК в первый день города. И опять не осталось никаких сомнений в российской и национальной. Трудно было придумать более подходящую к случаю, концептуально выверенную программу для торжества: Кантата Чайковского «Москва», Торжественная увертюра Чайковского «1812 год» (любители праздничных символических действий могли слышать ее, не любимую самим автором, в Храме Христа Спасителя, где за дирижерским пультом стоял Ростропович) и Кантата Прокофьева «Александр Невский». Программа, подобная галерее парадных портретов, залпам орудий, непроходимому лесу знамен, движущемуся на врага. В данном случае — навстречу разливанному морю бесформенности и безыдейности. При параде, понятно, важна дисциплина; чтобы масса двигалась стройно, необходима точная подгонка деталей. И феноменальное умение Плетнева заставить оркестр звучать массивно, но с великолепным балансом, при котором математически просчитаны слышимость и тембральное совершенство каждой группы и даже отдельного инструмента, при таком параде как нельзя более кстати. Его оркестр не особенно пластичен и вдохновенен, но дисциплинирован так, что дисциплина эта читается уже как эстетическая категория. Как нечто очень художественное или же антихудожественное, тут уж на вкус и цвет. Фирменный стиль Плетнева — взгляд на эмоциональную музыку и прежде всего на самую ее эмоциональность отстраненный, с прохладцей, оборачивающийся эдаким ледящим

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

пристрастием. Подчеркнуто чеканны метры, чуть заторможены темпы, яркие конструктивно значимые детали. Каждый текст — настоящий парадный его, текста, портрет, выполненный с блистательным соблюдением всех канонов жанра: размер громоздкий, композиция статична, поза текста-объекта торжественна и неестественна, преувеличенно изяшна и одновременно нелепа. Такой портрет хорош для страстного Чайковского, вымазанного традицией в нюнях до невозможности слушать. Но как-то не очень убедителен для прокофьевского «Александра Невского», которого жалко. При всей идейности в нем такая игра воображения, какую, наверное, если любить, то можно и разыграть. Плетневская интерпретация (особенно первые четыре части) обошлась без поэтичности этого киношного текста (киношности явно повредила слишком прямолинейная серьезность и дотошность интерпретатора) и прозвучала претенциозно и скучно. Соло Архиповой с глубиной ее голоса и пластичной красотой — отдельно, иронические реплики саксофона в самый нейронический момент — отдельно. Хотя вместе все крайне национально. И значимо.

сегодня - 1996 - 10 сент. - с. 4